

Р. В. СТОЯНОВ

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНА КАРА-ОБА

Кара-Оба известна как один из самых больших курганов Восточного Крыма. Она входит в т.н. Северную или Караобинскую курганную гряду, расположенную в 8 км от Пантикапея. Этот курган был сооружён на вершине холма таким образом, что его размеры увеличивались за счёт высоты этого «пьедестала». Главной загадкой Кара-Обы, выделяющей его среди других курганов Керченского полуострова, является отсутствие погребальной камеры, не найденной, несмотря на многолетние раскопки. По мнению первого исследователя Кара-Обы А.Е. Люценко, курган был насыпан в память о воинах, погибших в битве между сыновьями Перисада I в конце IV в. до н.э. [НА ИИМК РАН, РА, Ф. 1, 1861 г., д. 16, л. 38]. Дальнейшее развитие эта идея получила в докладе А.Н. Щеглова, высказавшего предположение, что курган был возведён в честь воинов Митридата VI Евпатора, погибших в боях за покорение Боспорского царства в конце II в. до н.э. Эта точка зрения была поддержана Ю.А. Виноградовым [Виноградов, 2004, с. 152-154; 2009, с. 257-258]. Другого мнения придерживался Н.П. Шульц, предполагавший наличие в Кара-Обе ещё не найденного скифского, возможно, царского захоронения [Шульц, 1971а, с. 62].

История первых раскопок этого кургана подробно изложена в рапортах и журналах «археологических разысканий», регулярно присылавшихся директором Керченского музея древностей А.Е. Люценко в Императорскую археологическую комиссию. Эти материалы представляют не только историографическую ценность, но и являются важнейшим источником, без изучения которого невозможно понять особенностей Кара-Обы. Данная статья посвящена анализу этих материалов, основная часть которых ещё не была введена в научный оборот.

26 мая 1859 г. А.Е. Люценко направил на имя председателя Императорской археологической комиссии графа С. Г. Строганова рапорт, в котором сообщалось о предложении владельца хутора Туркмен, керченского жителя Г. Абазали исследовать располагавшийся на его землях огромный курган, носящий название Кара-Оба или Туркменский [рис. 1; Ф. 1, 1859 г., д. 12, л. 100 об.]¹. Владелец земли надеялся получить вознаграждение в размере не менее трети от стоимости находок, в случае их обнаружения в кургане. После первого осмотра А.Е. Люценко сообщил, что кур-

¹ Здесь и далее все ссылки на архивные материалы относятся к Научному архиву ИИМК РАН.

ган имел вид конуса с овальным основанием размерами от 170,7 до 213 м в окружности. Впоследствии он писал, что диаметр основания кургана составлял не менее 373,38 м. По всей видимости, имелась в виду площадь основания холма, на котором был расположен курган. Высота кургана не была точно установлена, т.к. верхняя его часть была разрушена грабительским колодцем. В одновременных сообщениях в ИАК А.Е. Люценко указывал разные значения высоты кургана. Первоначально он считал, что она должна была составлять до 12,8 м, позже с оговорками предполагал первоначальную высоту насыпи около 15-17 м и, наконец, в журнале археологических разысканий указывал, что сохранившаяся высота кургана с северной стороны составляла 25,6 м [рис. 3, 2; Ф. 1, 1859 г., д.12, л. 5 об, 30 об, 47 об., л. 148.]. Как показали исследования кургана в 1967-1969 гг., диаметр основания курганной насыпи составлял около 90 м, а окружность холма составляла порядка 282 м; общая высота кургана была не менее 26 м, из которых 10,5 м приходилось на высоту скалистого холма. Таким образом, фактическая высота курганной насыпи Кара-Обы составляла не более 15,5 м [Шульц, 1971а, с. 58].

По сведениям А.Е. Люценко, подтверждённым местными жителями, большая группа грабителей раскапывала центральную часть этого кургана в течение трёх лет, истратив при этом значительные деньги и не достигнув середины этого кургана, обложенной огромными камнями. По слухам, на глубине около 6,4 м грабители обнаружили большой камень с греческой надписью, который они не смогли извлечь, поскольку стенки ямы обваливались. Следует отметить, что в материалах последующих раскопок кургана нет больше никаких упоминаний об этом камне. А. Е. Люценко предполагал, что курган подобных размеров должен содержать не разграбленную гробницу. Для её обнаружения верхнюю часть кургана предполагалось раскопать на глубину 57 м [Ф. 1, 1859 г., д. 12, л. 56].

Первый шурф площадью около 42,7 кв. м был заложен 3 августа 1859 г. с восточной стороны, в средней части курганной насыпи (рис. 2, А)². В раскопе была обнаружена заваленная землёй грабительская мина, доведённая практически до середины курганной насыпи. Из-за угрозы обвала бортов границы этого шурфа несколько раз расширились. Кроме того, А.Е. Люценко, предполагая расположение гробницы в центре кургана, сделал несколько прирезок по направлению к центру насыпи (рис 2, В). На глубине около 6,5 м от края насыпи в юго-восточной части шурфа была открыта часть стены, сложенной на понижающейся к северу скале из двух рядов массивных необработанных известняковых глыб. При этом было отмечено, что слои насыпи, лежавшие над стеной, были наклонены к её основанию под углом в 45°. На расстоянии приблизительно 5,3 м от этой стены была обнаружена вторая стена, сложенная, как и первая, из необработанного камня (рис. 2, d). По мнению А.Е. Люценко, основным предназначением этих стен было предотвращение оползания курганной насыпи в местах резкого понижения материковой скалы. Исследования

² Здесь и далее при ссылках на рис. 2 см. Приложение.

кургана, проведённые в 1967-1969 гг., подтвердили эти выводы. Обе стены состояли из внутреннего и внешнего панцирей. Внешний панцирь был сложен из массивных, необработанных или слегка околотых каменных блоков, щели между которыми были забиты мелким камнем и щебнем. Внутренний панцирь был меньше внешнего и имел вид полукольца, пристроенного к выступу скалы в восточной части холма (рис. 2, с; 7). Между панцирями имелась забутовка из мелкого камня и глины. Обе стены сужались в верхних частях, их панцири наклонены под углом 85° к основанию. В разрезе они имеют форму трапеций с наклонными основаниями и верхними плоскостями, наклонёнными к центру кургана. Верхние части каждой из стен выдержаны в одном горизонте; разница высот между подошвами стен равнялась 3,5 м. Поскольку стены были сооружены на неровной поверхности холма, высота и толщина стен сильно варьировала. Наибольшую высоту внешняя и внутренняя стены имели на южном склоне – 4 и 3,5 м при толщине 6 и 4 м, соответственно. Расстояние между ними на этом участке составляло около 1 м. С восточной и западной сторон, там, где склоны холма были более пологими, обе стены были более низкими и узкими, интервал между ними достигал 5 м. При этом общая ширина двух стен вместе с интервалами повсеместно составляла порядка 10-11 м. В отчёте было отмечено, что обе стены выглядели как одновременно возведённые части единого архитектурного сооружения [рис. 3, 2; Ф. 1, 1859 г., д. 12, л. 99; Шульц, 1971а, с. 59-60].

Центральный шурф был доведён раскопщиками до материковой скалы по всей площади. Несмотря на затраченные усилия и время (раскопки продолжались более трёх месяцев), надежды А.Е. Люценко найти гробницу не оправдались. Было установлено, что курган расположен на неровной, скалистой поверхности, довольно резко понижающейся уступами в юго-восточном направлении и образующей впадины, заваленные массивными, необработанными глыбами (рис. 4, 1). На поверхности скалы были найдены только «несколько костей какого-то животного, одна лошадиная бабка и несколько черепков от простой амфоры» [Ф. 1, 1859 г., д. 12, л. 100].

Ещё один шурф неправильной формы размерами $6,4 \times 8,5$ м был заложен в 1859 г. в нижней части насыпи с юго-западной стороны (рис. 2, D). После удаления грунта на глубине приблизительно 3,8 м здесь была открыта неровная поверхность материковой скалы.

Раскопки двух этих шурфов дали первую информацию о стратиграфии курганной насыпи. Так, в журнале археологических разысканий указывалось, что она состояла из пяти чередующихся слоёв: (1) слой крупных, необработанных камней, лежащих на материковой скале, (2) слой плотного, перемешанного грунта, насыпанного в виде конуса, (3) слой мелких необработанных камней и щебня, (4) слой чернозёма, (5) слой материковой глины [Там же, л. 61 об.]. Интересные наблюдения относительно стратиграфии курганной насыпи содержатся в рапорте помощника директора Керченского музея древностей К.Р. Бегичева, которому было поручено выполнение планов и разрезов кургана, а также зарисовки процесса раскопок. По его замечаниям, слои насыпи были весьма разнообразными как по характеристикам грунта, так и

по расположению, размерам и объёмам. Одни слои шли правильными дугообразными линиями, параллельными поверхности кургана. Каждый такой слой состоял из разнонаправленных пластов однородного грунта. Подобная структура объясняется тем, что насыпки, в результате которых был образован слой, производились поочерёдно с разных сторон. Другие слои были направлены от центра кургана под углом почти в 45°, располагаясь, таким образом, почти перпендикулярно к вышеописанным слоям. Кроме этого, было отмечено практически полное отсутствие в насыпи Кара-Обы каких-либо находок, которые часто встречались при раскопках других курганов [Там же, л. 107-113].

Раскопки в центральной части насыпи позволили установить, что попытки поиска гробницы, предпринимаемые грабителями, оказывались безуспешными. Структура курганной насыпи, содержащей камни, была такой, что стенки грабительских колодцев постоянно обваливались. Одна грабительская мина, заложенная в центральной части кургана, не доходила до материковой скалы, а вторая, расположенная в западной части насыпи, напротив, была доведена до скалы, которую грабители в поисках гробницы пробили в нескольких местах на глубину до 3-х м. Г. Абазали сообщил, что эта мина была более древней, чем центральная, вырытая группой греков за несколько лет до начала раскопок [Ф. 1, 1860 г., д. 6, л. 25, 35 об.].

А. Е. Люценко постоянно указывал на трудности, возникавшие при исследовании Кара-Обы. В журнале раскопок он, в частности, отмечал: «Камни, из которых она (насыпь кургана – Р.С.) состоит, требуют особых усилий, чтобы сдвинуть их с места. Железный лом входит в промежутки между ними всю свою длину, встречая дальше такие же камни» [Ф. 1, 1859 г., д. 12, л. 104 об.]. Снятие курганной насыпи, содержащей большое количество камней, производилось кирками и ломачами. Из-за угрозы обвалов границы шурфов несколько раз расширялись (рис. 4, 12). Несмотря на эти меры, обваливавшимися с бортов грунтом и камнями в 1859-1860 гг. были травмированы два человека. Из-за трудоёмкости и постоянной угрозы обвалов бортов многие из нанятых рабочих отказывались продолжать раскопки, и их приходилось заменять новыми [Там же, л. 48, 50, 52-53, 59, 98 об.]. Оплата труда рабочих производилась из расчёта 1,5-1,75 руб. за вывезенный грунт в объёме одной кубической сажени (около 9,7 куб. м). После того, как несколько человек были травмированы, рабочие отказывались продолжить раскопки даже после повышения этой ставки до 2-х руб. [Ф. 1, 1860 г., д. 6, л. 36.]. Несмотря на эти обстоятельства, руководство ИАК настаивало на ускорении темпов раскопок.

Исследование кургана было продолжено в марте 1860 г. снятием насыпи вдоль трассы внутренней и внешней подпорных стен в юго-западном направлении (рис. 2, В², С²). На уровне материковой скалы было найдено значительное количество костей животных и бронзовая подвеска «Приапа в виде Гермеса, с ушком» (рис. 2, С², ч) [Там же, л. 17 об., 21]. Дальнейшие раскопки кургана, направленные на поиск гробницы, решено было проводить по следующему плану: расширить центральный разрез (АВ – на плане) в западном направлении; раскопать и очистить от наваленных

огромных камней центральную часть основания кургана (рис. 2, Е) для того, чтобы убедиться, что под ними нет гробницы; заложить продольные шурфы от подошвы кургана по направлению к центру в юго-западной, северо-восточной и северо-западной частях насыпи (рис. 2, D, I, Æ, H, R, K¹⁷, L, M, N; 4, 2; 5). Работы должны были производиться одновременно тремя артелями по 7-10 человек. Вырытая земля при этом вывозилась на уже раскопанные площади. А.Е. Люценко отмечал, что «разрезы эти, конечно, потребуют значительных издержек, но по случаю несбывшейся надежды открыть гробницу в центре кургана Кара-Оба, другого способа к расследованию его не представляется» [Там же, л. 24 об].

Во время раскопок в центральной части насыпи на глубине приблизительно 7 м от её верха был найден *in situ* вертикально установленный деревянный кол длиной 4,26 м, толщиной не менее 9 см. Кол полностью истлел и распался от прикосновения к нему [Там же, л. 85 об]. А.Е. Люценко, как и последующие исследователи Кара-Обы, не обратил должного внимания на эту находку. Вместе с тем, единственным объяснением наличия столба, установленного вертикально в центре кургана, является необходимость его использования при сооружении насыпи. Для придания ей конусовидной формы необходимо было регулировать угол наклона бортов. Это можно было сделать при помощи верёвки фиксированной длины, один конец которой был закреплён в верхней части столба. Служивший для таких же целей вертикальный столб был найден в Шверинском кургане [Stoyanov, 2009, p. 203-204]. Ещё одной общей конструктивной особенностью обоих курганов было наличие двойных стен, сдерживавших насыпь от оползания.

Раскопки в северо-восточной части насыпи были доведены до материка, выявленного на глубине около 1,4 м. В этой же части кургана в поисках дромоса предполагаемой гробницы были заложены шурфы вдоль основания насыпи (рис. 2, P, O; б). В журнале раскопок отмечалось, что слои материковой глины, чередующиеся с известняком, склонялись к подошве скалистого холма почти дугообразно. Они состояли из разных пластов глины, цвет которых переходил от бурого к синеватому. В насыпи, состоявшей из чернозёма с прослойками глины, были найдены стенки тарных амфор, а также бронзовая пантикапейская монета (Аполлон/ Лук, ПАН), обнаруженная в верхних слоях [Ф.1, 1860 г., д. 6, л. 27 об.]³.

В результате раскопок в северо-восточной и юго-западной частях насыпи были открыты подпорные стены (рис. 2, D, H, Q, *cd*), а также установлено, что южный участок материкового склона холма, на котором расположен курган, был подрублен в древности [Там же, л. 86, 101]. Выравнивание понижающегося к югу склона, очевидно, было необходимо для сооружения здесь массивных подпорных стен, сдерживавших южную часть насыпи.

Раскопки в юго-западной части курганной насыпи (рис. 2, D) привели к открытию

³ Судя по описанию, медная монета 150-140 гг. до н.э., типа: Л.с. Голова Апполона в венке вправо, О.с. Лук. ПАН [Шелов, 1956, кат. 86-88; Анохин, 1986, № 170].

развала огромных необработанных каменных глыб, обнаруженных на глубине приблизительно 10,5 м в основании курганной насыпи. Эти камни были настолько велики, что, по замечанию А.Е. Люценко, десять рабочих смогли удалить не более семи из них в течение всего рабочего дня. Вследствие таких трудностей, они отказались продолжить работу, требуя двойной оплаты [Там же, л. 36]. Отсутствие в насыпи сколов тёсаного камня, которые могли бы указать на сооружение гробницы, привело А.Е. Люценко к предположению, что гробница была вырублена в материковой скале. Такое же предположение, по-видимому, было и у грабителей, выкопавших мину в западной части насыпи и пробивших в нескольких местах материковую скалу. Для проверки своего предположения и в надежде на то, что грабители могли не обнаружить погребальное сооружение, А.Е. Люценко решил полностью раскопать участок в западной части насыпи, включавший в себя заваленный землёй грабительский колодец (рис. 2, F, G, L). При его разборе была найдена головка от терракотовой женской статуэтки «хорошего стиля» и «с признаками весьма старинного излома» (рис. 2, F, p). Здесь же, на уровне материковой скалы были обнаружены половина железной подковы (рис. 2, F, q), служившей, по мнению директора Керченского музея, для ходьбы по льду, и пять обломков кровельной черепицы, на одном из которых было оттиснуто клеймо [Ф. 1, 1860 г., д. 6, л. 57 об., 62, 66, 80]⁴.

Исследование северо-западной части кургана было продолжено в 1861 г. (рис. 3, I: K⁸, L, W). Здесь был открыт внешний фас подпорной стены, располагавшейся на высоте не менее 10,5 м от подошвы холма и окружённой скальными выступами. При этом было сделано важное наблюдение, что в этой части кургана слои насыпи лежали на подстилках, рассыпавшихся от прикосновения к ним [Ф. 1, 1861 г., д. 16, л. 10]. Впоследствии, при исследовании этой части курганной насыпи, были выявлены следы истлевших деревянных настилов, крытых камышом, которые могли быть использованы для лучшего скольжения волокуш при подъёме земли в верхнюю часть насыпи [Шульц, 1971а, с. 61, прим. 31]. Погребального сооружения здесь, как и на других участках, найдено не было.

Раскопки кургана становились всё более трудоёмкими и дорогостоящими. Для того, чтобы сократить расходы, А. Е. Люценко принимает решение заложить в поле кургана несколько разведочных туннелей (т.н. мин), впущенных с уровня материковой скалы от бортов имеющихся шурфов. Согласно этому плану, в различных частях насыпи кургана в 1861 г. были заложены 16 подобных туннелей или «минных галерей», как они именовались в журналах археологических раскопок (рис. 3, I: мины 1-16). Рытьё минных галерей, безусловно, существенно сэкономило средства и ускорило процесс поисков погребальной конструкции, на чём постоянно настаивало руководство ИАК. Отметим, что Кара-Оба был далеко не единственным курганом, раскопки которого

⁴ Клеймо ...ΒΑΣ (вероятно, βασιλική или βασιλείος) относится к распространённой группе боспорских эллинистических черепичных клейм [Гайдукевич, 1934, с. 312, 315; Шелов. 1957, с. 222, 227, табл. VI, 5].

проводились подобным способом [см.: Виноградов, 2009, с. 265-267]. Такие раскопки ничем не отличалась от того, что делали грабители не только формально, но и по сути, поскольку основной задачей, которую они призваны были решить, было не комплексное исследование кургана, а поиск сулившей богатые находки гробницы.

Часть галерей, располагавшихся в северной и северо-западной частях Кара-Обы, была направлена к центру кургана, другие имели дугообразную форму, опоясывая центральную часть насыпи параллельно и вдоль подпорных стен. В большинстве мин не было обнаружено ничего, кроме естественного понижения скальной поверхности холма, на котором располагался курган, а также подпорных стен, сдерживавших его насыпь. При этом ходы, заложенные в северной части насыпи, упирались в прочные выступы скалы, повышающейся в этой части. На основании этого А.Е. Люценко предположил, что внутри холма, в западном направлении от его подошвы, не существует никакого погребального сооружения. В северной части кургана было выявлено продолжение каменного пояса, открытого в 1860 г. в шурфах К⁶⁻⁷, вдоль внешнего фаса которого была заложена траншея (рис. 3, 1: К⁶⁻⁷, пробная мина в насыпи). Этот пояс, исследованный в 1968 г. экспедицией ЛОИА, представлял собой насыпь из необработанных камней шириной 2,85-3 м, высотой 0,50-75 м. Основной конструктивной задачей этого пояса было сдерживание нижней части северного склона насыпи [Шульц, 1971, с. 143; 1971а, с. 58]. Разведочные туннели и шурфы, расположенные в южной части Кара-Обы, не дали никакой новой информации [Ф. 1, 1861 г., д. 16, л. 22-23, 27-30, 33-35, 39-42].

Кроме этих галерей, в западной, юго-западной, а также в восточной и северо-восточной частях кургана было заложено несколько небольших шурфов (рис. 3, 1). После удаления курганной насыпи в северо-восточном шурфе Q был обнаружен выруб в скале длиной 3 м, шириной ок. 1 м, глубиной 1,4 м, предназначение которого осталось неизвестным. Столетием позже, при исследовании этого участка, было установлено, что проходивший ниже основания кладки внешней стены выруб у стены расширялся и был укреплен столбовыми конструкциями. Этот выруб был расположен ниже участка насыпи, на котором были зафиксированы следы деревянных настилов, от которых к нему вел неширокий пандус. Общая длина выруба, упёршегося в твёрдые скальные породы, составила 5 м (рис. 33, 1: Q; 7). Следы ещё одного, более широкого выруба, были обнаружены восточнее. Однако этот выруб также упёрся в твёрдые скальные породы и был оставлен исследователями. На плане раскопок 1861 г. этот выруб не был обозначен (рис. 3). Исходя из формы вырубов, отличной от формы грабительских мин, а также мин, заложенных рабочими, А. Е. Люценко предполагал, что они, как и обнаруженные на этом участке настилы и пандус, были сделаны древними строителями, соорудившими курган [Ф. 1, 1861 г., д. 16, л. 40; Шульц, 1971а, с. 61]. Устройство настилов и пандуса действительно может быть объяснено необходимостью доставки земли в верхнюю часть насыпи. Вместе с тем, они могли быть устроены древними грабителями для вывоза земли из мин, заложенных в центральной и северо-западной частях кургана. Непонятно, для чего строителям кургана

потребовалось рубить скалу в северо-восточной части насыпи, а также укреплять стенки одного из вырубов, идущих под внешней стеной, столбовыми конструкциями. В данном случае также нельзя исключать того, что эти вырубы могли быть сделаны не строителями кургана, а грабителями, искавшими вход в гробницу.

9 сентября 1861 г. раскопщики, работавшие в mine, заложенной в юго-западном углу раскопа, располагавшегося в центральной части кургана (рис. 3, 1: N, 16-я мина), обнаружили гробницу, получившую в журнале раскопок № 24. Гробница располагалась на расстоянии 12,78 м к западу от центра насыпи. Её длина по линии восток-запад составляла около 2,5 м, ширина – 2,1 м, глубина в насыпи – 0,7 м. «Прислонённая к обрыву скалы гробница эта была окружена стенкой из неправильных камней дикарской породы и наполнена человеческими костями, как бы изрубленными на части. Кости были смешаны с плотным чернозёмом, щебнем и черепками от простых глиняных амфор. Поверх этой безобразной груды лежал скелет без головы, с руками и ногами, протянутыми к западу. Между костями найдено: несколько черепов в разрозненных кусках, три обломка от челюстей с уцелевшими зубами, один проржавленный кусок от железного ножа или меча и один медный наконечник от стрелы» [Ф. 1, 1861 г., д. 16, л. 43–44]. Гробница не была разграблена, и перекрывавший её слой курганной насыпи толщиной приблизительно 12,8 м оказался не потревоженным.

После этой находки безрезультатные раскопки Кара-Обы при помощи мин продолжались до 1 октября того же года. Наконец, желая сохранить остатки средств, а также не видя смысла в дальнейшем продолжении исследований, А.Е. Люценко прекратил раскопки кургана и перебрал работавшие там артели на Юз-Обу [Там же, л. 38, 46]. В рапорте, присланном в ИАК в ноябре того же года, сообщая об открытой в Кара-Обе гробнице, исследователь, с плохо скрываемым удивлением и разочарованием, писал о том, что результаты трёхлетних раскопок однозначно указывали, что найденная гробница была единственным захоронением в кургане. Объясняя столь необычный факт, он высказал предположение о том, что курган был сооружён в ознаменование какой-либо битвы, происходившей на близком от него расстоянии. «Местность эта окружена утёсистыми холмами, и на одном из них заметны следы древних укреплений. Если признать справедливыми выводы Кёллера и Дюбрюкса, основанные на словах Диодора (Записки Одес. общ. ист. и древностей. Том IV, отдел 1, стр. 63–65), что театром войны между сыновьями Перисада I за престолонаследие была европейская сторона Боспора, смежная с Пантикапеем, где протекала р. Типсис (вероятно, нынешний ручей Мелек-Чесмы, впадающий одним рукавом в Чурбашское озеро, а другим в Керчь-Еникальский пролив (Керченский пролив – Р.С.), то легко может быть, что укрепленный г. Гаргаза, о котором упоминает древний историк, находится на месте дачи Туркмен и что лежащий возле неё курган Кара-Оба был воздвигнут здесь в память воинов, убитых во время сражения Евмела с Сатиром» [Ф. 1, 1861 г., д. 16, л. 38.]⁵.

⁵ Речь в данном случае идёт об эпизоде войны между сыновьями Перисада I и гибели Сатира в 310/9 г. до н.э. [Diod. XX, 2324].

Более столетия после этих раскопок практически никто не предпринимал попыток продолжения исследований кургана и проверки интерпретации материалов, полученных директором Керченского музея. Исключением является публикация Г.А. Цветаевой, посвящённая курганному некрополю Пантикапея, в которой было высказано предположение, что наличие двух крепид свидетельствует о том, что курган насыпали неоднократно [Цветаева, 1957, с. 231], впоследствии опровергнутое данными, полученными в результате раскопок 1967-1969 гг. [Шульц, 1971а, с. 59, прим. 25]. Археологические исследования Кара-Обы были возобновлены в 1965 г. Боспорской экспедицией ЛОИА под руководством В.Ф. Гайдукевича. Непосредственным руководителем работ на кургане в 1965-66 гг. была Е.Г. Кастанаян. Работы велись с применением землеройной техники, благодаря чему большая часть курганной насыпи, оставшейся после предшествующих раскопок, была удалена до скалы. В насыпи и на скале были найдены обломки тарных амфор и чаш с рельефным орнаментом. На одной из чаш стояло клеймо Деметрия [Гайдукевич, 1966, с. 102; Кастанаян, Кунина, Пругло, Силантьева, Шургая, 1967, с. 225]⁶. В 1967-1969 гг. раскопки кургана были продолжены Караобинским отрядом Боспорской экспедиции ЛОИА под руководством П.Н. Шульца. Оставшиеся части насыпи были исследованы тремя радиальными и двумя кольцевыми траншеями (рис. 7). В результате этих работ была получена важная информация о времени сооружения, конструкции и стратиграфии Кара-Обы, существенно дополняющая и корректирующая данные раскопок 1859-1861 гг. Кроме этого, в центральной части кургана было найдено ещё одно погребение, располагавшееся на вершине скалистого выступа холма, под насыпью на глубине около 16 м от поверхности. В могиле был найден женский скелет, ориентированный на запад и расположенный в вытянутом положении. Единственным предметом сопутствующего инвентаря был находившийся под черепом обломок лепного горшка. Это захоронение, как и найденное в 1861 г., было, вероятно, совершено одновременно с возведением кургана и предшествовало сооружению насыпи, поскольку впускать оба погребения на глубину 12 и 16 м было бы невозможно⁷.

Материалы раскопок А.Е. Люценко, а также данные, полученные в результате исследований кургана в 1965-1969 гг., позволяют достаточно полно реконструировать устройство Кара-Обы. Курган был возведён на вершине скалистой гряды, плавно понижающейся по линии север-юг. При этом южный склон был горизонтально подрублен. Основу курганной насыпи составили скалистая вершина холма и пристроенные к ней две каменные стены. Внутренняя стена имела разрыв с восточной стороны, в месте подъёма скалы, к которому она была пристроена. Нижняя часть северного склона кургана была дополнительно укреплена каменной насыпью. Курган изначально имел форму конуса на высоком цоколе, образованном массивной (высотой

⁶ Боспорская мастерская Деметрия хорошо известна. Её продукция обычно датируется в пределах конца II – первой четверти I вв. до н.э. [Внуков, Коваленко, 1998, с. 71].

⁷ Подробнее см.: Кастанаян и др., 1967; Шульц, 1969; 1971; 1971а.

до 4 м) внешней крепидой с южной стороны и материковой скалой с северной⁸. Структура насыпи была обусловлена конструкцией кургана и желанием строителей максимально предотвратить возможность её размыва. Подпорные стены разделяли насыпь на два участка. Первый – располагался на верхней ступени, образованной внутренним кольцом и скальным выступом. Он состоял из лежащего на скале слоя массивных камней, вероятно, сложенных здесь после выравнивания южного склона холма. Камни были перекрыты мешанным грунтом, образовывавшим насыпь в виде конуса. Второй участок насыпи размещался на ступени, ограниченной внешней стеной и каменным валом, и так же, как и первый, состоял из слоёв мешанного грунта, лежащих на скале. Обе части были перекрыты слоями мелких необработанных камней и щебня, чернозёмом и слоем материковой глины. Между слоями насыпи образовалась корка, намытая дождями, а затем засохшая, по всей видимости, указывающая на то, что курган насыпался в несколько приёмов.

Все находки, сделанные в Кара-Обе за время его исследований, относятся к периоду позднего эллинизма. К сожалению, большая часть этих предметов не может быть датирована в узких хронологических рамках. Датировки монет, фрагментов клеймённой черепицы и чаши с рельефным орнаментом позволяют предположить, что наиболее вероятным временем возведения кургана был конец II в. до н.э.

В. П. Шульц высказал предположение о том, что конструкция Кара-Обы имеет признаки варварской (позднескифской) традиции. Об этом, по его мнению, свидетельствуют «варварский» облик кладок подпорных стен и погребальный обряд найденных в кургане захоронений. В качестве аналогий найденному в кургане погребению были упомянуты позднескифские коллективные захоронения [Шульц, 1971а, с. 56, прим. 14]. Аналоги конструктивным особенностям кургана Кара-Оба имеются в конструкции Шверинского кургана, принадлежность которого к греческой погребальной традиции не вызывает сомнений [Stoianov, 2009, p. 214]. В обоих курганах был реализован один и тот же механизм сдерживания насыпи с помощью двойных стен. Кроме того, и в Кара-Обе, и в Шверинском кургане в центре насыпи находился вертикальный столб, что позволяет предположить, что насыпи указанных курганов сооружались по сходной методике.⁹ Непосредственная преемственность архитектурной традиции, в данном случае, маловероятна, поскольку речь идёт о разновременных памятниках. Вместе с тем, использование аналогичных строительных приёмов в Кара-Обе и Шверинском кургане свидетельствует о смешанном культурном облике последнего и не позволяет однозначно отнести Кара-Обу к кругу «варварских» памятников.

Выше уже было сказано, что существуют две гипотезы о предназначении Кара-Обы. По первой – курган является монументом, возведённым в честь воинов,

⁸ В нескольких публикациях эта форма насыпи была неточно названа «ступенчатым конусом» [Шульц, 1971, с. 143; Виноградов, 2009, с. 257].

⁹ По сообщению Ю. А. Виноградова, вертикальный столб был также найден в одном из курганов Юз-Обы.

погибших в какой-то битве. Датировки материалов, найденных при раскопках Кара-Обы, не подтверждают предположение А. Е. Люценко, согласно которому курган был насыпан в память о битве между Евмелом и Сатиром, состоявшейся в 310/9 г. до н.э. По второму предположению, высказанному в рамках этой гипотезы А. Н. Щегловым и впоследствии поддержанному Ю.А. Виноградовым, курган был возведён в честь воинов Митридата VI Евпатора, погибших в боях за покорение Боспора [Виноградов 2004, с. 152-154; 2009, с. 257-258]. Исходя из этой точки зрения, открытое в 1861 г. захоронение, которое, как свидетельствуют материалы отчёта, было совершено одновременно со строительством кургана, по всей видимости, должно принадлежать этим воинам. На это как будто бы указывает не только расположение гробницы, но и состояние костных останков, которые, по свидетельству А.Е. Люценко, были «как бы изрублены на куски». Такой интерпретации также не противоречат сопутствующие находки из гробницы – наконечник стрелы, фрагмент железного ножа или меча и обломки тарных амфор (возможно, остатки тризны). Тем не менее, в этой связи возникают закономерные вопросы о несоответствии размеров и характера этого захоронения как событию – войне за покорение Боспора, так и монументальности памятника. Не имеет удовлетворительного объяснения и наличие женского погребения, совершённого одновременно с коллективным захоронением. Возможно, камень с греческой надписью, якобы найденный грабителями в кургане, помог бы разъяснить ситуацию в том случае, если сведения о нём не были выдумкой местных жителей.

Вторая гипотеза о предназначении кургана предполагает, что это погребальный памятник принадлежит к категории царских курганов Боспора. Согласно этому мнению, Кара-Оба является единственным большим курганом Европейского Боспора, возведённым в период упадка Боспорского царства. В целом, такое объяснение не противоречит ни датировке кургана, ни интерпретации найденных в нём захоронений. Вместе с тем, очевидно, что «ахиллесовой пятой» этой гипотезы является отсутствие в кургане гробницы с царским захоронением, целенаправленные поиски которой остались безрезультатными. В этой связи стоит упомянуть наличие полости на глубине 57 м в пределах скалистого останца холма, окружённого внутренней стеной, зафиксированное во время геофизической разведки 1968 г. Несмотря на то, что расположение погребальной камеры на такой глубине кажется маловероятным, нельзя не согласиться с мнением В.П. Шульца о том, что только комплексное изучение Кара-Обы, в том числе и методами точных наук, с полным удалением остатков курганной насыпи, позволит получить однозначный ответ на вопрос о наличии или отсутствии в нём погребального сооружения [Шульц, 1971, с. 144].

В заключение следует отметить, что за время раскопок Кара-Обы, проводившихся под руководством А.Е. Люценко в 1859-1861 гг., а также исследования кургана в 60х годах XX в., были получены данные о его культурной принадлежности и выяснены конструктивные особенности кургана. На основании находок время его сооружения может быть отнесено к концу II в. Вместе с тем, несмотря на интенсивные исследования, загадка предназначения этого памятника всё ещё остаётся не разрешённой.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. – К., 1986.
- Виноградов Ю.А. «Там закололся Митридат...». Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху. – СПб., 2004.
- Виноградов Ю.А. Императорская археологическая комиссия и изучение древностей Боспора Киммерийского // Императорская археологическая комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч.ред.сост. А.Е. Мусин; под общ.ред. Е.Н. Носова. – СПб, 2009.
- Внуков С.Ю., Коваленко С.А. Мегарские чаши с городища Кара-Тобе // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. Труды ГИМ. – № 102 – 1998.
- Гайдукевич В.Ф. Работы на Боспоре // АО. 1965 г. – М, 1966.
- Кастанаян Е.Г., Кунина Н.З., Пругло В.И., Силантьева Л.Ф., Шургая И.Г. Работы на Боспоре // АО. 1966. – М, 1967.
- Цветашва Г.А. Курганный некрополь Пантикапея // МИА. – № 56 – 1957.
- Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. ПАЭ – Вып. 9 – М., 1956.
- Шелов Д.Б. Клейма на амфорах и черепицах при раскопках Пантикапея в 1945- 1949 гг. //МИА – № 56 – 1957.
- Шульц В.П. Раскопки кургана Кара-Оба близ Керчи // АИУ. 1967. – Вып. 2. – Киев, 1969.
- Шульц В.П. Раскопки кургана Кара-Оба в 1968 г. // АИУ. 1968 г. – Вып. 3. – Киев, 1971.
- Шульц В.П. Кургана Кара-Оба близ Керчи (раскопки 1967-1969 гг.) // КСИА. – Вып. 128 – 1971а.
- Stoyanov R.V. The Shverin Burial Mound //ACSS. – Vol. 15(34). – 2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1 (см. рис. 2). Люценко А. Е. Объяснение к плану раскопок, произведённых в кургане Кара-Оба в 1859-1860 гг. [Ф.1, 1860 г., д. 6., л. 130 об. – 131]¹⁰.

Раскопки, произведённые в 1859 г.:

- A – Разрезы верхней части кургана, доведённые в его центре до 2/3 глубины курганной насыпи.
- B – Разрезы нижней части кургана, направленные к центру его и доведённые до поверхности скалистого холма, без обнаружения на ней следов гробничной постройки.
- C – Боковые раскопы, доведённые до поверхности скалистого холма.
- c – Первая оградная стена из дикарных камней.
- d – Вторая оградная стена из дикарных камней

Раскопки, произведённые в 1860 г.:

- C², B² – Разрезы, доведённые до поверхности скалы с обнаружением 2-й оградной стены d.
- D – Раскоп юго-западный, обнаруживший поверхность скалистого холма с оградными стенами c и d.
- e, f – Пункты, в которых глубина курганной насыпи простирается до 5 сажень.

¹⁰ Текст отредактирован в соответствии с современными правилами русского языка, без изменения авторского стиля.

- E, F – Разрезы по направлению завалившегося старого раскопа, доведены до поверхности скалы.
- g – Место, где прежние раскопщики пробили поверхность скалистого холма на 3 аршина с лишком, без обнаружения гробничной постройки. Отвесная глубина этого места до вершины кургана простирается до 8 саженей.
- G – Завалившаяся траншея, направленная к старинному раскопу. Траншея эта по углублению в ней на 2 сажени оставлена без дальнейшего расследования.
- H – Северо-восточный разрез кургана с обнаружением оградных стен *c* и *d*.
- I – Северный разрез, доведённый до поверхности скалистого холма, на которой открыто продолжение оградных стен *c* и *d*.
- K¹, K², K⁴, K⁵ – Раскопы в северо-западной части кургана, с разрезами скалистого холма до основания его.
- K³, K⁶, K⁷ – Раскопы в той же части кургана без разрезов скалистого холма.
- h – Валик треугольной формы, устроенный из мелкого камня в уровень с поверхностью скалистого холма и заваленный снаружи крупными камнями.
- L – Северо-западный разрез кургана в уровень с поверхностью насыпи, определяемой точками *i* и *к*.
- M – Траншея, сделанная в разрезе L, которая ещё не доведена до поверхности скалистого холма.
- N – Северо-западный разрез кургана около вершины его, доведённый до поверхности скалистого холма только в части *l m n o*. Отвесная глубина насыпи в точке I простирается до 7-ми саженей.
- O – Разрез с северо-восточной стороны кургана, у подошвы его.
- P – Разрез с восточной стороны кургана, у подошвы его.
- R, Q – Раскопы в северо-восточной части кургана для обнаружения продолжения оградной стены *c*.
- R – Северо-западный раскоп глубиною не более 2х аршин.
- p q ч – Пункты, где найдены: головка от глиняной женской статуйки, половина железной подковы и медный амулет, представляющий Приапа.

Р. В. Стоянов

З ІСТОРІЇ ДОСЛІДЖЕННЯ КУРГАНУ КАРА-ОБА

Резюме

Стаття присвячена аналізу матеріалів про розкопи кургану Кара-Оба під керівництвом директора Керченського музею О.Є. Люценко у 1859-1861 роках (малюн. 1-б). Під час цих розкопів, а також при дослідженні кургану у 60-х роках ХХ ст. (малюн. 7) були отримані данні, які вказують на змішану греко-варварську культурну приналежність цієї пам'ятки та дозволяють віднести час возведення кургану до кінця ІІ ст. до н.е. Але не дивлячись на багаторічні інтенсивні дослідження, питання про призначення цієї пам'ятки залишається відкритим.

Р. В. Стоянов

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНА КАРА-ОБА

Резюме

Статья посвящена анализу материалов о раскопках кургана Кара-Оба под руководством директора Керченского музея А. Е. Люценко в 1859-1861 гг. (рис. 1-6). За время этих раскопок, а также при исследовании кургана в 60-х годах XX в. (рис. 7) были получены данные, указывающие на смешанную – греко-варварскую культурную принадлежность этого памятника и позволяющие отнести время возведения кургана к концу II в. до н.э. Однако, несмотря на многолетние, интенсивные исследования, вопрос о предназначении этого памятника остаётся открытым.

R.V. Stoyanov

HISTORY OF KARA- OBA MOUND RESEARCH

Summary

This article analyzes the material of Kara – Oba Mound excavations under the guidance of the Director of the Kerch Museum Lyutsenko A.E. in 1859-1861 (Fig.1-6). During these excavations, as well as further investigation of the mound in the 60s of the 20th century (Fig. 7), data were obtained, indicating a mixed - Greek barbaric cultural identity, that allows dating of erecting these sites to the end of the 2nd century BC. BC However, despite many years of intensive research, the question about the purpose of this monument remains open.

Рис.1. Вид кургана Кара-Оба с северо-западной стороны до начала раскопок [Р. I, д. 691, л. 7]. Съёмка К.Р. Бегичева.

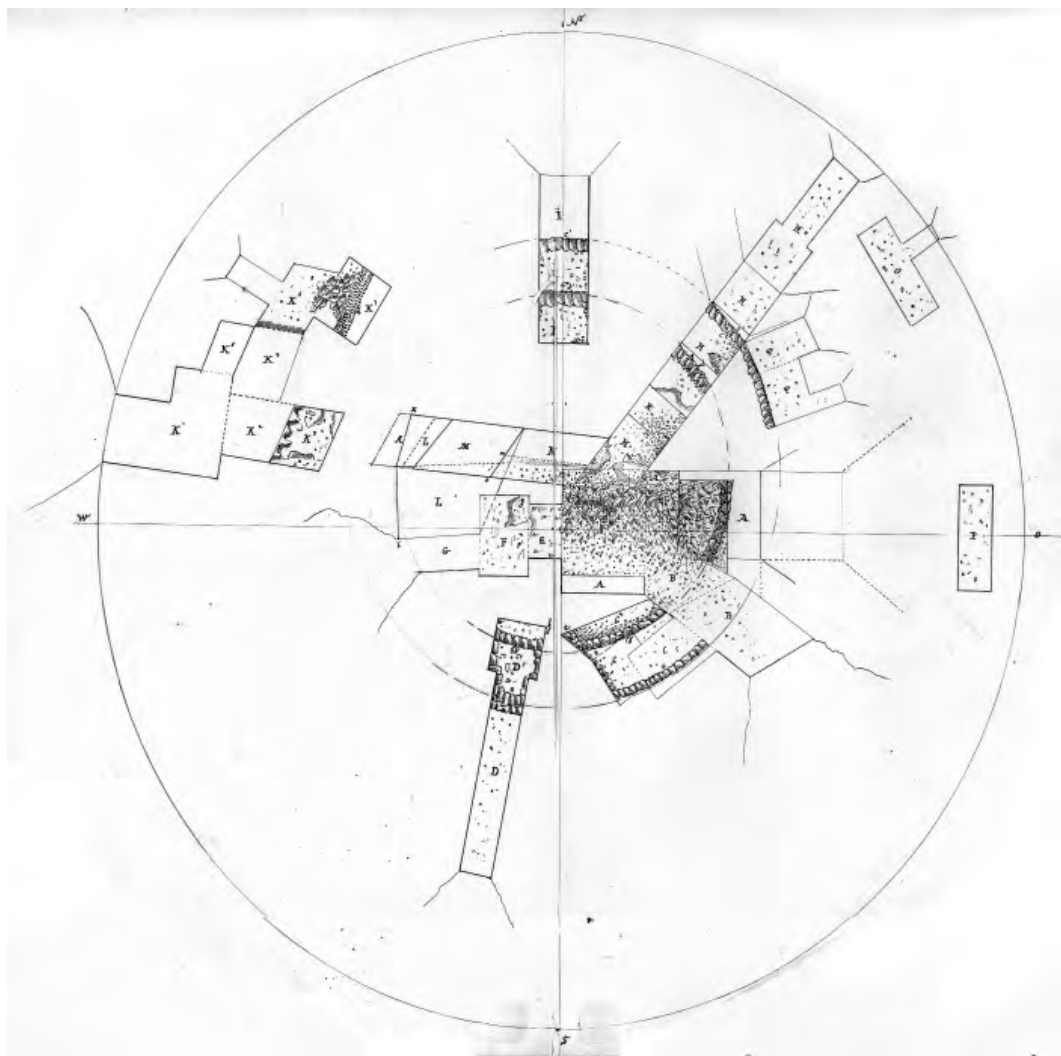

Рис. 2. План раскопок, проводившихся в 1859-1860 гг. в кургане Кара-Оба. Масштаб 8 сажений (план) и 10 сажений (разрез) в вершке [Ф. 1. 1860, д. 6, л. 132]. Съёмка А.Е. Люценко.

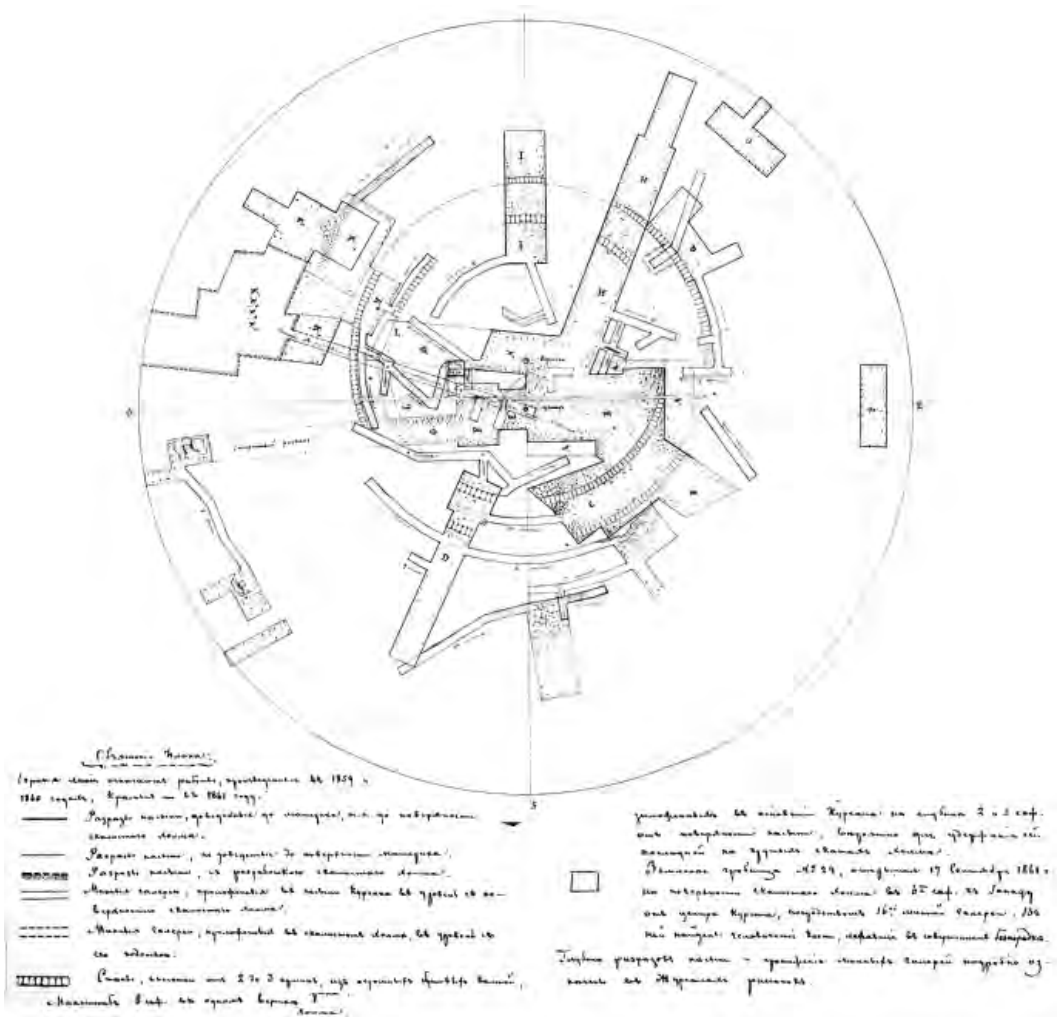

Рис. 3а. План кургана Кара-Оба.

Раскопки 1859-1861 гг. Масштаб 8 сажени [Ф. 1. 1861, д. 16, л. 91-92]. Съёмка А.Е. Люценко.

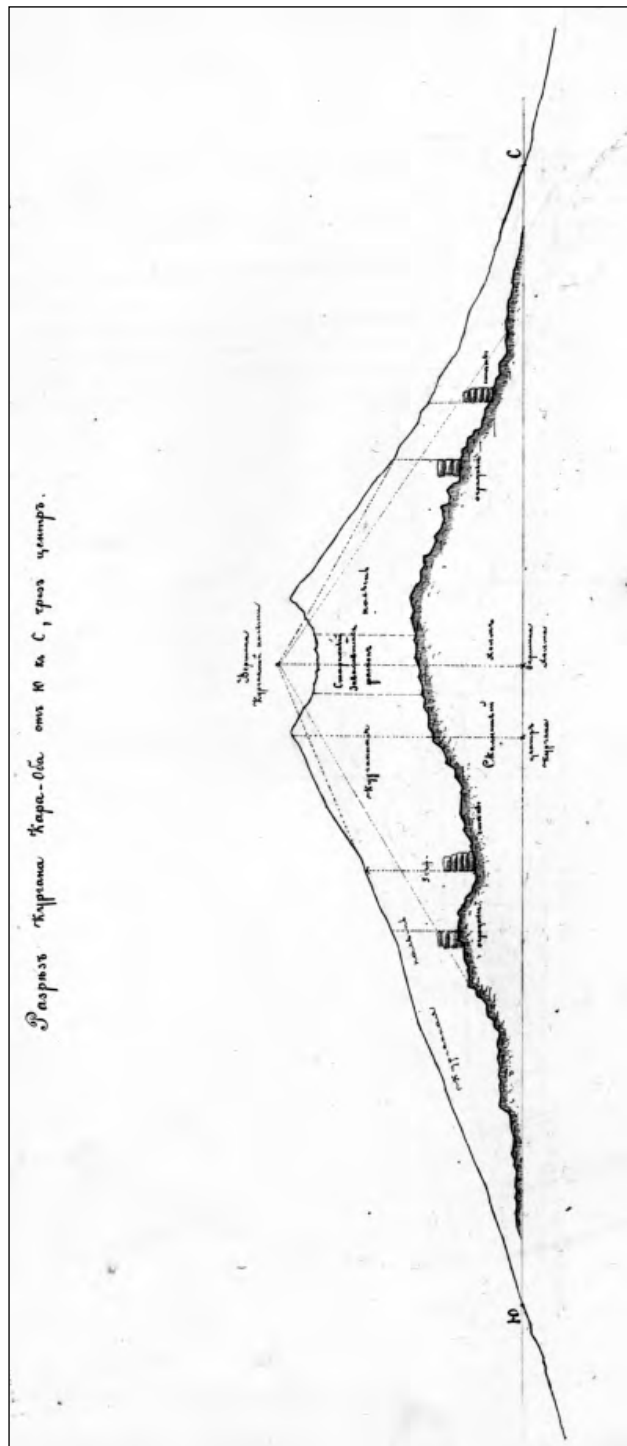

Рис. 36. Разрез кургана Кара-Оба. Раскопки 1859-1861 гг. Масштаб 10 сажней в вершке [Ф. 1. 1861, д. 16, л. 91-92]. Съёмка А.Е. Лопенко.

Рис. 4. (1-2) вид раскопок кургана Кара-Оба с восточной стороны; 10 октября 1859 г. (1) и 13 июля 1860 г. (2) [Р. I, д. 691, л. 15 л. 5, 16]. Съёмка К.Р. Бегичева.

Рис. 5. Вид кургана Кара-Оба с северной стороны от хутора Абазали, 16 июля 1860 г. [Р. I, д. 691, л. 15]. Съёмка К.Р. Бегичева.

Рис. 6. Сквозной разрез в кургане Кара-Оба с западной стороны [Р. I, д. 691, л. 17]. Съёмка К.Р. Бегичева.

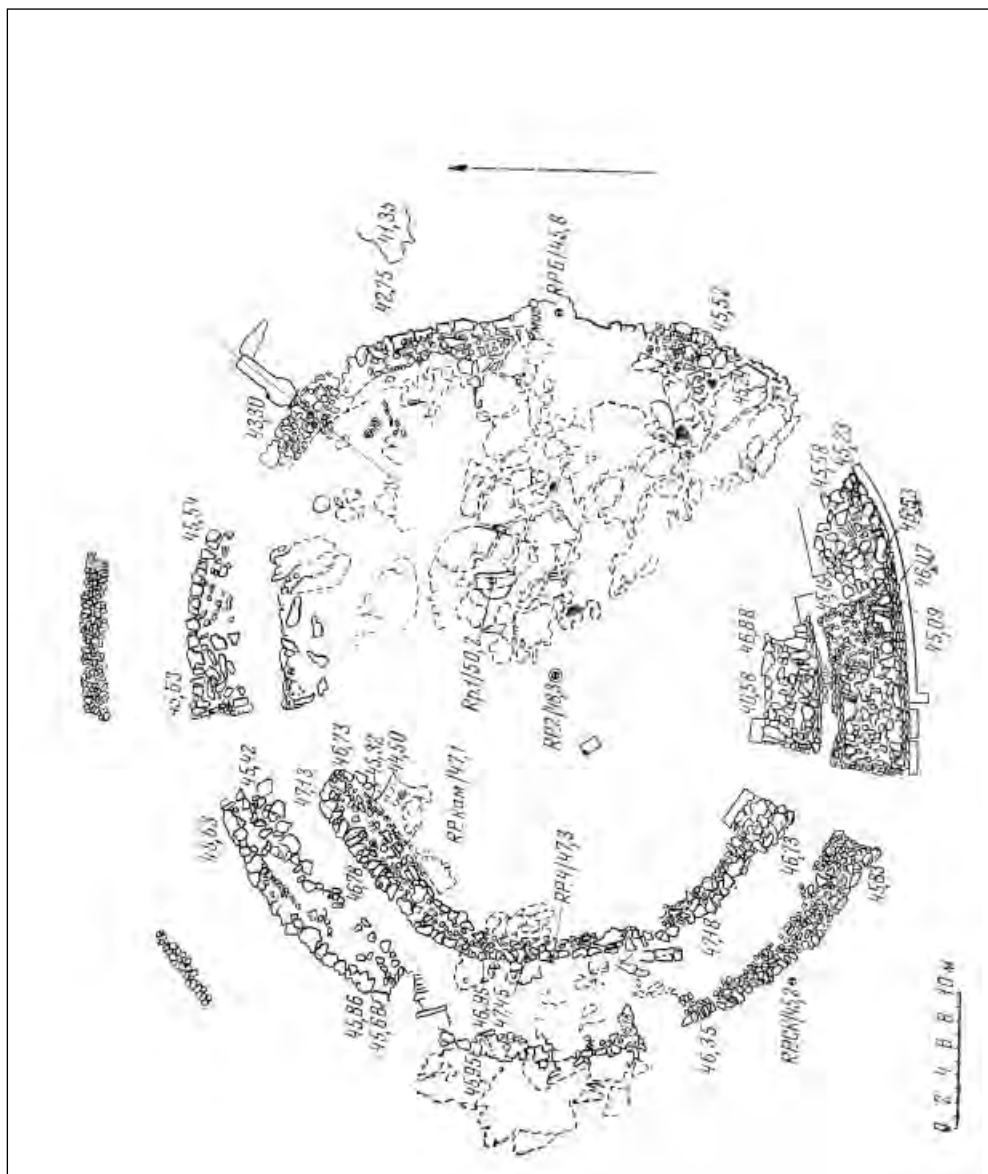

Рис. 7. План кургана Кара-Оба, раскопки 1968 г. [Шульц, 1971а, рис. 21]. Съёмка Н.Н. Благовещенского.